

Сэмюэл Лэнгхорн Кле́менс, именно так звали Марка Твена до появления псевдонима, родился в 1835 году в штате Миссури (США).

Он был не только известным американским писателем и общественным деятелем, но и юмористом. Это его качество мы могли оценить по популярным «Приключениям Тома Сойера» и сможем снова насладиться им в «Приключениях Гекльберри Финна».

Марк Твен — самый известный, но не единственный псевдоним, которым пользовался Сэмюэль. Время от времени он подписывался под произведениями «Рамблер», «сэр Луи де Конт» и «Сержант Фантом».

Мальчик Сэм рано остался без отца и вынужден был быстро повзрослеть, чтобы помогать семье. Каких только профессий нет в послужном списке Клеменса. От наборщика текстов до матроса и корреспондента. Работать он начал с двенадцати лет,

поэтому нет ничего удивительного в том, что его герои — мальчишки в среднем такого же возраста — вполне самостоятельные ребята, сами попадающие в передряги и сами же ищущие выход из них.

Первый литературный успех пришел к Клеменсу в 30 лет. Его юмористический рассказ «Знаменитая скачущая лягушка из Калавераса» был назван «лучшим произведением юмористической литературы, созданным в Америке к этому моменту».

Со временем Сэм стал не только известным писателем, но и популярным лектором, прекрасным оратором. Его выступления неизменно собирали полные залы по всему миру. Безусловно, литератор много путешествовал, был он и в России. Писатель был впечатлен бытом и культурой россиян, под вдохновением он создал повесть «Простак за границей».

Марк Твен был одним из первых, кто печатал свои произведения на пишущей машинке. Вообще, надо сказать, он был всегда очень увлечен вопросами технического и научного прогресса. Твен дружил с известным ученым Николой Теслой, проводил много времени в его лаборатории. Инвестировал большие суммы в различные проекты. Но, к сожалению, бизнесмен из него был значительно хуже, чем литератор, и чаще всего его выбор проектов оказывался неудачным, увлеченный Твен терял огромные деньги. Он и сам создал несколько изобретений. Одно из них — эластичный пояс для брюк, ранее мужчины пользова-

лись подтяжками. Он даже получил патент на свое изобретение, однако, к сожалению создателя, ремень успехом не пользовался.

Великий Марк Твен родился за несколько недель до того, как мимо Земли пролетела комета Галлея, и умер на следующий день после очередного появления этого небесного тела в 1910 году.

Последние годы жизни Твена были омрачены множеством событий: смерть близких людей, финансовый крах. На фоне этого писатель даже задумывал продолжение историй про Тома Сойера и Гекльберри Финна, в котором должны были отразиться депрессивные настроения мужчины — возраст героев предполагался около 60, Гек Финн должен был закончить жизнь сумасшествием.

К нашему счастью, свои планы Марк Твен не реализовал, и мы можем наслаждаться чтением и изучением популярного романа, написанного в 1884 году. У главного героя «Приключений Гекльберри Финна» был прототип — друг детства писателя. Причем он говорил, что реальный мальчик был именно таким — грязным, постоянно голодным, но с самым добрым в мире сердцем.

История про Гека, пожалуй, единственное произведение (по крайней мере, из детских), которое начинается с грубого и жесткого *предупреждения*. Но те, кто хоть немного слышал про Марка Твена, а уж тем более те, кто читал «Приключения Тома Сойера», сразу распознают за этой стро-

гостью знаменитый юмор и иронию писателя. «Лица, которые попытаются найти в этом повествовании мотив, будут отданы под суд; лица, которые попытаются найти в нем мораль, будут сосланы; лица, которые попытаются найти в нем сюжет, будут расстреляны».

Повествование происходит от первого лица, от лица Гекльберри Финна. Сам же Марк Твен с первой главы заявляет о себе в третьем лице, как бы отдаляясь от происходящего и отдавая бразды правления в руки мальчишки. Словами Гека автор рекомендует для начала прочесть историю Тома Сойера: «Вы про меня ничего не знаете, если не читали книжки под названием «Приключения Тома Сойера». Хотя тут же успокаивает читателя, что «это не беда». И даже рассказывает концовку той самой книги про Сойера. И все же без знания так называемой первой части полное впечатление о Геке будет составить сложнее, незнание предыстории может порой ввести в замешательство. Хотя Гек настолько подробно ведет свой рассказ, периодически вдаваясь в воспоминания, что читатель в любом случае получит огромное удовольствие от прочтения. Тем более что текст построен таким образом, что создается некий диалог с читателем, мы оказываемся вовлечены в события: «Вы понимаете, что я хочу сказать... не знаю, как это выразить словами».

Сам стиль повествования, как всегда, восхищает. Художественное своеобразие

языка Марка Твена (пусть даже вложенное в уста Гекльберри Финна) радует слух и взгляд. В романе обращает на себя внимание обилие фразеологизмов — устойчивых выражений:

«Заблудшая овечка», «Душа ушла в пятки», «Сбить спесь», «Покажет, где раки зимуют», «Спать мертвым сном» и проч.

Гек один из самых удивительных персонажей. Сложно решить, как ты к нему относишься, жалеешь его или счастлив за него. Ведь только мы успели порадоваться, что наконец бедолага попал в хорошую семью и жизненные условия, как выясняется, что ему все это в тягость, и парень в качестве отдыха от новой жизни иногда удирает из дома вдовы и спит в лесу на земле вместо кровати или в бочке из-под сахара. «В конце концов я взял да и удрал, надел опять свои старые лохмотья, залез опять в ту же бочку из-под сахара и сижу, радуюсь вольному житью» — вот что для Финна настоящая вольная жизнь.

Уже с первых строк мы узнаем, что думает о людях главный герой: «еще не видел таких людей, чтобы совсем не врали, кроме тети Полли и вдовы, да разве еще Мэри». Помнится, в книге про Тома Сойера Гекльберри Финн высказывался таким образом только относительно темнокожих, по всей видимости, со временем его разочаровало почти все человечество.

Конечно же, Марк Твен не мог обойти стороной тему веры в романе. И здесь, как и в «Приключениях Тома Сойера», отноше-

ние к вере мы прослеживаем сквозь призму детских взглядов, однако без сомнений можно сказать, что отношение это — неоднозначно. С одной стороны, мы точно знаем, что вдова Дуглас, будучи порядочной верующей, молится перед едой. Но подается эта информация в такой форме, что возникают сомнения, уж не намекают ли нам, что все эти действия — только лишь дань долгу и привычке? «Никак нельзя сразу приниматься за еду: надо подождать, пока вдова не нагнет голову и не побормочет немножко над едой».

Гек выбирает, попасть ему в рай или ад, по очень простой схеме: где будет Том — туда и ему, а где будут вдова и ее сестра — туда ему не хотелось бы. «Мисс Уотсон сказала, что это очень дурно с моей стороны, что она сама нипочем бы так не сказала: она старается не грешить, чтобы попасть в рай. Но я не видел ничего хорошего в том, чтобы попасть туда же, куда она попадет, и решил, что и стараться не буду».

С одной стороны, Гек наивно и забавно размышляет о существовании двух богов, а с другой, мы можем проследить здесь мысль самого автора о существовании разных вероисповеданий, о возможности выбора. Ну и конечно, в своем ироничном стиле Твен показал, чем порой руководствуются люди, отдавая свои предпочтения. «Я уж так и рассудил, что есть два бога: с богом вдовы несчастный грешник еще как-нибудь поладит, а уж если попа-

дется в лапы богу мисс Уотсон, тогда спуску не жди. Все это я обдумал и решил, что лучше пойду под начало к богу вдовы, если я ему гожусь, хотя никак не мог понять, на что я ему нужен и какая от меня может быть прибыль, когда я совсем ничего не знаю, и веду себя неважно, и роду самого простого».

Ребята, организовав «Шайку Тома Сойера», без зазрения совести принимают решение убивать и грабить. Но при этом «все мальчишки решили, что по воскресеньям грешно убивать и грабить, так что об этом не может быть и речи».

И все же что бы там ни было, а Гек признал силу молитвы и веры, правда, не у всех: «молитва <...> только у праведников действует».

Известен интерес Марка Твена к эзотерике и потусторонним явлениям. Вследствие этого понятно, почему мистическая тема не оставляет писателя, а вместе с ним и Гека Финна. Когда-то мать писателя, а затем и он сам убедились в его экстрасенсорных способностях. Впервые это случилось в детстве: маленький Сэм, страдая ночным лунатизмом, подошел к своей заболевшей сестре Маргарет и стянул с нее одеяло, что считалось дурным знаком. Было поверье, что это предвестник смерти, и, действительно, Маргарет умерла спустя несколько дней. С тех пор мать Марка объявила его «медиумом» (то есть экстрасенсом). Позже уже повзрослевший Клеменс увидел вещий сон, в котором

в подробностях предугадал смерть своего младшего брата.

Приметы и суеверия преследуют и Гекльберри на каждом шагу. Если уха-ет филин, значит, кто-то умер; если кричит козодой и воеет собака — кто-то скоро умрет. Чтобы отвадить ведъма, нужно повернуться три раза на каблуках, крестясь, а потом ниточкой перевязать клок волос. Ну и конечно, кто ж не знает, если убьешь паука — к беде (и ведь сбылось — появился пропавший папаша).

Марк Твен всегда призывал взрослых оставаться хоть немного детьми, верить в чудеса. И, по всей видимости, верить в приметы взрослым тоже желательно, поэтому в творении писателя взрослые в них тоже верят. У отца Гека на левом каблуке был набит крест из гвоздей, чтобы отвадить нечистую силу. При поисках утопленника с парохода сбрасывали ковригу с ртутью, и она должна была привести к покойнику. И нам известно, что она и привела, только не к покойнику, а к вполне живому Геку.

Все эти приметы и заговоры занимают важное место в рейтинге причин, по которым произведения Твена так популярны среди детей и подростков. Кроме примет, автор также обращает внимание на такие, казалось бы, незначительные мелочи, которые на самом деле имеют огромное значение в детстве. Взрослые порой обесценивают детские проблемы, но только ребенку понятен весь ужас ситуации, когда

тебе нужно стоять смиренно, а у тебя где-то зачесалось, и не дай бог тебе почесать это место, ведь тогда безудержно зачесется каждый кусочек тела поочередно.

Отдельное место отведено теме образования, школе. Сначала Гек терпеть не мог туда ходить, а потом полюбил. Нас, безусловно, возмущает произвол учителей, которые позволяют себе физические наказания. Но и в этом вопросе Гек ставит нас в тупик и смягчает наше недоумение словами о том, что порка от учителя шла ему «на пользу и здорово подбадривала».

Постепенно беспризорник стал привыкать и к вдове, и к ее дому, и к порядкам в нем. Однако автор очень явно показал, как сложно и долго человек перестраивается, привыкает к положительным привычкам, причем к самым обычным и само собой разумеющимся, таким как спать на кровати, а не на полу или земле. Но также мы наблюдаем, как легко и быстро можно вернуться к старым, отрицательным манерам и привычкам — снова начать курить, ругаться дурными словами и стать неопрятным. И в то же время в случае с Гекком для него такой подход к жизни только в помощь, в противном случае ему крайне тяжело было бы выдержать жизнь с отцом и все дальнейшие злоключения. Видимо, таким образом организм включает систему самосохранения и защиты.

Для отца все обретенные положительные черты Гека — грамотность, благородство — являются отрицательными. Он

гордо рассказывает, что мать Гека (как и все его родные) как была неграмотна, так и умерла неграмотной. «Хорош сынок, нечего сказать!» — не устает повторять старший Финн.

Отец ругался, гонялся с ножом, бил ремнем и даже палкой, оставляя рубцы. Но при этом, когда отец надолго отлучался, Геку становилось скучно. Да и сам отец иногда даже способен на что-то подобное заботе: «если кто-нибудь в другой раз будет шататься вокруг дома, разбуди меня, слышишь? Этот человек не с добром сюда приходил...» Когда для Гека возникла вероятность, что вдова получит над ним опеку, ему не хотелось возвращаться к ней, чтобы там «его притесняли да воспитывали». То есть, несмотря ни на что, жизнь с таким отцом для мальчика лучше, чем жизнь с чужими людьми.

При всей своей необразованности и нетесанности, Гек не лишен романтизма. Он очень живописно изображал природу: «небо кажется таким глубоким, когда лежишь на спине в лунную ночь...», «где солнечный свет просеивался сквозь листву, на земле лежали пятнышки вроде веснушек». Парень вообще демонстрирует виртуозное владение речью (не иначе как позаимствовал эту способность у своего создателя — Марка Твена): отца, в стельку пьяного, сравнил с Адамом: «Ни дать ни взять Адам — сплошная глина».

Пусть мальчишка и не образован, зато умен и догадлив в жизненных делах и в во-

просах выживания. Даже можно сказать про такого «руки растут из нужного места»: он может соорудить палатку из подручных средств, в состоянии поймать рыбу, умеет разводить костер. И что важно, он невероятно смел. Много неурядиц и прямых опасностей встречало Гекльберри на пути, и нигде он не пасовал, часто шел неизвестности и опасности навстречу.

Да, безусловно, перед нами история про Гека Финна. Однако и старина Том не остался без внимания. Мы узнаем, что он продолжает быть лидером всей их мальчишеской «шайки». Мы вспоминаем о его смекалке и фантазиях. Гек постоянно сомневается в словах Тома, зная его тягу к выдумкам, однако сам же при этом доверчив и всегда попадаетсся. Хоть и засомневался, а все же взял жестяную лампу и железное кольцо и тер, пока не убедился, что Соьер снова нафантазировал и духи так и не явились. Финн при случае всегда подтверждает, что Том гораздо смекалистее и прозорливее его: «В такого рода делах никто не сумел бы развернуться лучше Тома Соьера». Хотя надо сказать, что Гек себя недооценивает, ведь он очень профессионально сумел инсценировать свое убийство.

Кроме воспоминаний об известных нам качествах Тома Соьера, автор также показывает и новые его стороны. Теперь Том платит за взятое без спроса. За три свечи, которые он прихватил ночью с кухни вдовы, мальчишка взамен оставил 5 центов.